

Свящ. Петр Успенский

Письма Нижнетагильского
единоверческого священника Петра
Успенского к Аркадию (Федорову),
архиепископу Олонецкому и
Петрозаводскому

Опубликовано:
Христианское чтение. 1890. № 1-2. С. 142-158.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Письма нижнетагильскаго единовѣрческаго священника Петра Успенскаго къ Аркадію, архіеи. олонецкому и петрозаводекому¹⁾).

1.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Милостивый отецъ и архипастыръ!

Я все еще на болѣзненнохъ одрѣ. Простите мнѣ, архипастыръ, что душа моя, послѣ Господа, предъ судьбами Котораго и ноцію сердцемъ моимъ глумляхся, подобно цвѣту солнечному, обращается къ вамъ, — туда, гдѣ и молитва святительская и любовь архипастырская и вниманіе отеческое.

Скучна продолжительная болѣзнь, но я благодарю Господа, что и въ ней Онъ присѣщаетъ меня своими милостями, утѣшая

¹⁾ Кроме писемъ преосвященнаго Аркадія къ равнымъ лицамъ, въ портфеляхъ редакціи «Христ. Чит.» находится значительная коллекція писемъ разныхъ лицъ къ самому преосвященному. Всѣ эти письма проникнуты глубочайшимъ уваженіемъ, преданностью и признательностію къ святителю за то глубокое, благотворное вліяніе, которое онъ производилъ всюду своей личностью и своими истинно-пастырскими добродѣтелями. Печатаемая въ настоящей книжкѣ письма нижнетагильскаго единовѣрческаго священника принадлежать къ числу этихъ писемъ. Коментировать ихъ излишне: онѣ слишкомъ краснорѣчиво говорятъ сами за себя. Остается лишь прибавить, что онѣ писаны въ то время, когда преосвященный Аркадій былъ уже въ Петрозаводскѣ, и когда, слѣдовательно, никакихъ служебныхъ отношеній, которыя могли бы вліять на мотивы письма, между нимъ и его корреспондентомъ не существовало. Это, очевидно, свободное и совершенно искреннее изліяніе души священника предъ своимъ архипастыремъ, которому онъ объяванъ не только всѣмъ своимъ духовнымъ богатствомъ, но и безпримѣрною любовію къ себѣ своимъ прихожанъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи онѣ особенно поучительны, какъ яркое свидѣтельство о томъ, что можетъ сдѣлать проникнутый своимъ призваніемъ приходскій священникъ для всего прихода.

Ред.

новыми доказательствами расположенія ко мнѣ добрѣйшихъ моихъ прихожанъ, которые вѣльностно посѣщаютъ меня. Какъ много взаимныя утѣшенія и уроки облегчаютъ и бользнь и душу! А сколько и какихъ уроковъ любому миролюбцу можно взять при одрѣ болящаго!

Въ числѣ добрѣйшихъ недавно посѣтилъ меня и Тарасъ Андреевичъ—благородная, любящая душа! Онъ посѣтилъ меня въ добрый часъ, когда мнѣ было полегче,—и въ началѣ веселія нашего ны предложили драгоцѣннѣйшее, всегда приснопамятное имя ваше, архипастыръ боголюбезный!

Въ пріятнѣйшихъ воспоминаніяхъ, которыхъ тысячи пронеслись предъ очами нашими облакомъ, незамѣтно пролетѣли три-четыре часа. Тарасъ Андреевичъ, повидимому, глубоко признателенъ за милости и вниманіе, которыми имѣлъ счастіе пользоваться отъ вашего высокопреосвященства.

Съ особеннымъ умиленіемъ онъ помнитъ послѣднее обстоятельство, какъ залогъ высокаго вниманія, когда вашему высокопреосвященству на представленіи объ немъ угодно было пожелать, чтобъ ходатайствовать о награжденіи его орденомъ. Вскорѣ послѣдовала тяжкая разлука. Сообразно намѣренію вашего высокопреосвященства, архипастыръ Неофитъ, при такомъ ходатайствѣ, препроводилъ дѣло по принадлежности. Тарасъ Андреевичъ слышитъ, что дѣло второй годъ уже въ Синодѣ, лежатъ въ числѣ 300-тъ подобныхъ не рѣшенныхъ, которыя, будто бы, имѣютъ быть представлены на рѣшеніе къ 30-му будущаго августа. Высокопреосвященнѣйшій владыко позвольте доложить вамъ, какъ самож справедливости, объ этомъ полезнѣйшемъ, прекраснѣйшемъ человѣкѣ новое, маломощное слово во благо!.. ¹⁾ Пѣтъ ничего справедливѣе, если достойные люди награждаются и отличіемъ высокими!

Сказать что нибудь достойное вашего архипастырскаго вниманія въ настоящее время ничего не могу. Если будетъ милостивъ Господь, черезъ три-четыре дня надѣюсь оставить свой одръ и пристуитъ къ обязанностямъ въ дому Божиємъ. Преосвященный Иона, не смотря на ожиданіе, не былъ здѣсь.

¹⁾ Пр. Аркадій былъ въ это время присутствующимъ въ св. Синодѣ.

Высокопреосвященнѣйшій владыко! простите мое сыновнее дерзновеніе; благословите меня съ семьєю и паствою благословеніемъ святительскимъ и да не будетъ имя мое въ архинастырской молитвы вашего высокопреосвященства предъ престоломъ Господнимъ.

Съ глубочайшею сыновнею покорностію и преданностію имѣю честь быть,

Вашего высокопреосвященства, милостиваго отца и архинастыря, низжайшій послушникъ Нижнетагильской Никольской единовѣрческой церкви

священникъ Петръ Успенскій.

23 июля 1855 года.

Нижне-Тагильскъ.

2.

Первыя силы моего поправляющагося здоровья посвящаю вамъ, владыко. Удрученная, настрадавшаяся въ продолженіи 4-хъ мѣсяцевъ душа такъ и рвется излиться въ своихъ чувствахъ, не успѣвая даже помышлять, будетъ ли это пріятно вамъ, моему отцу и архинастырю.

Да, драгоценнѣйшій архинастырь, Господь и Спаситель мой, благодарю Его сладчайшаго, ввелъ и меня въ Свое крестное училище! Вотъ въ немъ я болѣе 4-хъ мѣсяцевъ, въ немъ я повстрѣчался со смертію лицомъ къ лицу; въ немъ я поучился многому, многому... Въ немъ я опытно провѣрилъ большую часть проповѣди премудраго Екклесіаста: и теперь одно и единственнѣйшее мое желаніе, чтобъ эти живые, благодатные уроки проникли все мое существо, содѣлали меня новою тварію во Христѣ Иисусѣ, а не исчезли бы одними чувствительными воздыханіями утраченного сердца. И объ этомъ васъ, владыко, какъ великаго Божія молитвенника, низжайше прошу воздохнуть къ Отцу небесному. Имя моей болѣзни и до сихъ поръ мнѣ неизвѣстно, лекаря не почитаютъ пужнымъ объявлять мнѣ о немъ, стороной говорятъ, что это чахотка, другіе—что это грудной гемморой. Во всякомъ случаѣ она какъ будто бы прекращалась въ началѣ августа, и мнѣ даже подапа была надежда къ 15-му августа оставить одръ. Но не такъ расположилъ Сердцевѣдецъ! Въ 12, 13, 14, 15, 16 и 17-е августа—въ продолженіи 6-ти дней—сильное кровохарканіе

начало душить меня, а въ послѣдніе два дня лекаря объявили безнадежность моего положенія; жена уже не плакала отъ вѣмой сердечной туги; все смотрѣло на меня, какъ на жертвеца, я напутствованъ...

И въ то время, какъ Петръ, связанный веригами грѣховъ своихъ, лежалъ въ предсмертномъ дыханіи, озабоченный, какъ юродливая дѣва (ахъ, не успокоительно и самое покаянiе, совершенное подъ страхомъ смерти! Какъ тутъ нужны плоды вѣры и дѣлъ!..), — въ то время молитва бѣ прилежна совершаема въ церкви. — Въ то время добрые, преданные мои прихожане молились въ церкви о своемъ пастырѣ, молились пламенно, забывая поклонные артикулы, кто какъ умѣлъ, кому какъ впушало сердце, со слезами и воплемъ. Такъ они дѣлали въ продолженіи 3-хъ дней — въ 17, 18 и 19-е числа, въ которыя непрерывно совершались, по ихъ просьбѣ, всенощныя бдѣнія, литургіи и молебны чрезъ моего духовника о Евфиміи Кузовникова. Вотъ чему обязанъ я возвращеніемъ мнѣ жизни! Вотъ и наша молитва становится пріятнымъ кадиломъ Богу, коль скоро при ней забываются всѣ расчеты сугубить или трегубить аллилуіа, такъ или сякъ складывать пальцы, — коль скоро всѣхъ цѣль, всѣхъ упованіе, всѣхъ возрѣніе Господь — сладчайшій Искупитель Иисусъ!

Владыко-архипастырѣ! позвольте вамъ отъ сокровенныхъ сердца моего извѣсть глубочайшее тысящекратное благодареніе. Любовь, которая возвратила меня къ жизни, — любовь, которая уладила предсмертныя мои минуты, — любовь, которая и теперь самую смерть дѣлаетъ для меня такимъ пристанищемъ — въ васъ имѣетъ начало свое и совершеніе!

Съ тѣхъ поръ кровохарканіе прекратилось, но сжѣнилось безпрерывнымъ задушающимъ кашлемъ, который потрясъ вся внутренняя моя; и хотя въ гораздо меньшей силѣ, но и до сихъ поръ держитъ меня въ узахъ болѣзни только онъ одинъ. Не столько медикаменты, сколько исполненіе совѣтовъ врачей привоситъ мнѣ пользу; ибо явленіе чисто механическое болѣзнь моя: одно неосторожное движеніе, пять-шесть горячо сказанныхъ словъ могутъ произвести раздраженіе и возвратитъ меня къ горше прежней опасности. Однако

же, не смотря на всю строгость запрещенія, ничто не могло воспренятствовать моимъ добрымъ прихожанамъ толпами приходять ко мнѣ съ утра до вечера и, какъ думали, получить последнее слово благословенія, ничто не могло удержать и меня сказать почти каждому изъ нихъ что-либо въ утѣшеніе и назиданіе, наконецъ, когда не стало силъ, одно нѣмое наклоненіе головы и выкатившаяся слеза краснорѣчивѣе рѣчей говорили между нами.

29-го августа пріѣхали въ Тагиль мои родители съ братомъ о. Тихономъ. Они ѣхали ко мнѣ, какъ къ мертвецу, дорогой дѣлили между собою дѣтей моихъ и занимались судьбою жены... надо же было видѣть ихъ радость, когда они нашли меня въ живыхъ — движущимся! — Они встрѣтили большое гостепримство у моихъ прихожанъ и родныхъ, прожили четыре дня и уѣхали до глубины сердца разстроганными Тагиломъ, въ которомъ никакъ не подозревали столько чувствъ и доброты.

Съ наступленіемъ осени здоровье мое было сущимъ подобіемъ барометра: свѣтло и свѣжо въ природѣ—и мнѣ хорошо, тамъ пасмурно и сыро—и мнѣ душно. Къ сожалѣнію, у насъ и до сихъ поръ не установилось по зимнему. Но все-таки, хотя съ перелѣтнымъ успѣхомъ, здоровье мое шло впередъ, спокойствіе нынѣшнѣе не было возмущаемо, какъ, наконецъ, испытующему сердца и утробы Господу угодно было посѣтить меня новымъ испытаніемъ Единственная, любезная дочь моя Александра двухъ съ половиной лѣтъ, послѣ четырнадцатидневной тяжелой болѣзни, умерла 9 январиа октября. И спокойный, повидимому, духъ мой въ это время долженъ былъ съ горестію увѣряться, что онъ далеко еще не чуждъ въ своихъ жертвоприношеніяхъ Господу.

Совершенно понятно для меня премудрое водительство перста Божественнаго. Четыре мѣсяца не удостоится быть въ храмъ Божіемъ, не приложиться къ Божественному престолу Искупителя, не удостоится совершить святѣйшее таинство евхаристіи;—не имѣть возможности отдать послѣдній долгъ собственной дочери, прослужить крѣпкій гласъ Божій, потрясшій все мое существо до его ничтожества, —ужели это не наказаніе, не урокъ исправительный Отца, любящаго сына?

Съ другой стороны, благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, Господи, яко да научуся оправданіемъ Твоимъ! Благо мнѣ, яко испытаніе вѣры моея производитъ терпѣніе; терпѣніе же можетъ содѣлать совершеннымъ во всей полнотѣ:—ужели это не милость, не величайшій даръ Отца небеснаго ко мнѣ? Вѣрую, Господи, помози моему невѣрію!

Нашель мой такъ сроднился со мною, что совершенное излѣченіе, вѣрно, придется предоставить времени. Навѣщающій меня лѣкарь дожидается только дороги и зимней свѣжести воздуха, чтобъ выпускать меня, но крайней мѣрѣ, для прогулокъ и исправленія немногосложныхъ требъ. Богу извѣстно, когда я буду исполнять обязанность свою въ полнотѣ? Часто тихія слезы и тяжкія думы смущаютъ мой духъ: ужели будетъ настоять такая крайность, что я вынужденъ буду разстаться съ возлюбившимъ и облившимъ меня Тагиломъ?... Но Ты, Господи, премудръ въ путяхъ Твоихъ!

Времени теперь у меня много, искупаю его утѣшительнымъ чтеніемъ слова Божія, и чтобъ, подобно древнимъ фарисеямъ, не получить укоризну за наблюденіе только лица неба,—стараюсь, по возможности, примѣчать и знаменія времени—читаю о настоящихъ событіяхъ любезнаго нашего отечества. И часто, часто возмущенный духъ склоняетъ ницъ голову, и, въ печальныхъ духахъ, объ успѣхахъ враговъ, неволью вырывается глубокой сердечный вздохъ: Господи! что се есть? Доколь враги Твои возрадуются? Доколь не мстиши и не судиши крове праведныхъ? И какъ бы нѣкою силою сотрясенный, говорю себѣ: не безумецъ ли я? Не лукавъ ли я? Если я смертный, грѣшный и страстный люблю и жалѣю моихъ собратій человѣковъ: ужели Ты, Господи, Святой и Праведный, Глава столь драгоценной Тебѣ церкви, ужели Ты меньше моего любишь ихъ? Ужели Ты, Агнецъ заколенный, меньше моего назираешь надъ своею возлюбленною невестою, облеченною въ виссонь Твоего оправданія—надъ своею церковію, святѣйшей кивотъ которой есть Русь православная?—Напротивъ, не Ты ли и являешься теперь тѣмъ камнемъ не рукобъчнымъ, который въ прахъ долженъ истнать истуканъ? Не Ты ли и являешься теперь тѣмъ княземъ міра, который жезломъ жетѣвнымъ пасетъ

человѣковъ, яко скудѣльничные сосуды? Не Ты ли, по своей благодати, открываешь теперь и намъ не премудрымъ и не разумнымъ — что какой бы тяжелой совѣтъ и злочестивый союзъ не возглаголали враги Твоего Божественнаго креста, не будетъ его; подобно какъ никогда не смѣшаются желѣзо и глина въ ногахъ раздробляемаго Тобою истукана... И въ успокоительномъ, благоговѣйномъ, преданномъ чувствѣ, такъ и плачется, такъ и шепчется молитва: О, спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое: церковь Твою и кивотъ ея святыи Русь православную, побѣды даяи благовѣрному императору нашему на вся сопротивныя, видимыя и невидимыя — римскія и сатанинскія.

Настоящія событія густою мглою облегли и души тагильцевъ. Сборы ратниковъ и слышаніе брани смиряютъ cadaго и производятъ общее умиленіе и единодушіе въ сердцахъ. Расколъ, который любитъ фарисействовать на просторѣ, ждался и, можно сказать, нѣтъ его. Развѣ гдѣ-гдѣ два три старика въ темной своей бесѣдѣ стараются натянуть на свою колодку дивныя апокалипсическія пророчества, прижѣняя ихъ къ настоящимъ событіямъ. Нерадивая молодежь непрерывно старается показать свое усердіе къ церкви, и исправленіемъ опущенныхъ требъ и хожденіемъ въ храмъ и немедленнымъ исполненіемъ случающихся въ настоящее время требъ. Правда, страхъ — побужденіе не совсѣмъ достойное; но то опытно извѣстно, что въ другихъ мѣрахъ, по состоянію умовъ, рѣшительно не видится нужды; истина церкви много-ли мало-ли всякому возрастному извѣстна, какъ извѣстно и безумное упорство стариковъ. Между тѣмъ въ нерадивыхъ лѣность и непривычка потрясаются страхомъ, и изъ нихъ, даже при этомъ одномъ побужденіи, являются отличнѣйшіе единовѣрцы, которые въ недалекомъ послѣдствіи сами себѣ удивляются, почему они недавно тѣмъ, кѣмъ есмь, по благодати Божіей? Сближеніе съ православною церковію (я въ предметъ имѣю свой приходъ) очень тѣсное и, по духу народному ни мало не насильственное. Я теряю счетъ бывшимъ изъ моего прихода въ православную церковь того и другаго пола въ продолженіе 9-ти лѣтъ! Но, къ сожалѣнію, извѣстно и то, что расколъ такого рода искры подъ пепломъ, которыя,

изчезая въ одномъ мѣстѣ, быстрымъ зайчикомъ перебѣгаютъ въ другое и тамъ начинаютъ паять опасно. Или ужъ по самому свойству нашей святой воинствующей Церкви потребны и внутренніе безпрестанные враги ея, какъ для явленія истины, чистоты и искусныхъ въ вѣрѣ, такъ и по вѣковой враждѣ древняго змія, зіяющаго страшными хулами на нее-святѣйшую, въ лицѣ нѣкоторыхъ несчастныхъ человѣковъ. Господи! въ оный великій и просвѣщенный день обрѣти вѣру на землѣ въ Тебя, Спасителя и Бога, и въ церковь Твою святую! Въ Тагилѣ и его окрестностяхъ духовенство все тоже, только Нижнесаудлинскій о. Іаковъ Пономаревъ перемѣщенъ въ Алпаевскій заводъ съ должностію благочиннаго, вмѣсто умершаго тамъ благочиннаго; на мѣсто о. Іакова о. Николай Фриновскій, который тамъ уже съ 1-го августа и, какъ слышно, добротою, простотою и готовностію своею исправлять требы приобрѣтаетъ расположеніе прихожанъ. Черезъ о. Василія Вышегородскаго, получившаго въ началѣ сентября скуфью въ Пермь, я имѣлъ счастье слышать вѣсть, что высокопреосвященнѣйшій Неофитъ жалѣетъ о моей болѣзни, и, жалѣя, выразилъ архипастырское свое доброе о мнѣ мнѣніе. Благодарю тебя, Милосердый Господи! Отъ родныхъ доносится не все пріятное: слышно, батюшка мой оштрафованъ 5-ю руб. сер. за неудовлетвореніе исповѣдію одной старушки, тогда бодрой и до сихъ поръ живой. Хотя онъ и объяснялъ всѣ обстоятельства своего поступка, но объясненіе его найдено неудовлетворительнымъ. О. Тихонъ нѣкогда изъявлялъ свою ревность пастырствовать въ дружины; это прекрасное намѣреніе не скрылось отъ свѣтскаго и духовнаго начальства: теперь онъ въ ожиданіи назначенія, о которомъ готовъ бы и раздумать по нѣкоторымъ обстоятельствамъ. О. Адрианъ Мамиянъ все еще одержимъ удивительною болѣзнію—непостижимымъ трепетомъ при богослуженіи, проситъ батюшку уступить ему мѣсто и послужить, пока онъ заботится о восстановленіи здоровья. Братъ о. Іоаннъ живетъ въ Сунсунскомъ заводѣ, слышно, лучше пермскаго. У него идетъ забота о выдачѣ въ замужество дочери за кончившаго курсъ и пристроеніи въ Толицкій заводъ. Ужъ какъ Богъ благословитъ всѣ эти ихъ намѣренія.

Болѣзнь мою сохрани Богъ и помысливъ назвать несчастіемъ, между тѣмъ жизнь моя среди преданной мнѣ паствы, въ собственномъ укронномъ домикѣ, въ семействѣ сердечно любящей меня жены и двухъ сыновей Владимира и Аркадія, дѣлають меня счастливецомъ, ущедреннымъ Божиими дарами.

Выйскіе мои родные—матушка Авдотья Петровна съ дѣтьми нѣжайше испрашиваютъ вашего архипастырскаго благословенія. До сихъ поръ у насъ идетъ все стройно и совокупно. О. Алексѣй Дергачевъ съ супругою извѣстны вашему высокопреосвященству, а третій зять Авдотьи Петровны, купецъ Коробовъ, изъ владимірскихъ, человекъ истинно-православной и очень честныхъ правилъ. Отецъ протоіерей Іоаннъ хвораеть болѣе 5-ти недѣль воспаленіемъ ноги, не смотря что ушибъ ея и причина ушиба самыя ничтожныя. Богу извѣстно, что въ его сердцѣ ко мнѣ; но видимо, какъ будто все въ порядкѣ. Не знаю, какъ въ этомъ году, а въ прошедшихъ я нерекордательно былъ помѣчаемъ.

Училища мои существуютъ, — сиротствуютъ безъ меня болѣе 4-хъ лѣтъ: потому отъ души скорблю, что не могу порадовать васъ, владыко, успѣхами ихъ. Въ нихъ болѣе 50-ти учащихся. Слышно, о всѣхъ этихъ нашихъ училищахъ идетъ переноска, вслѣдствіе отчета о. благочиннаго, епархіальнаго начальства съ заводскимъ о упроченіи ихъ въ содержаніи и о жалованьи учащимъ въ нихъ. Простите, владыко, моему многословію, простите неопытности, бессмыслию и дерзости моей! Вашему высокопреосвященству извѣстны всѣ крайніе недостатки моего ума и сердца, а мнѣ извѣстны вашего высокопреосвященства архипастырскія ко мнѣ милости, отеческое снисхожденіе и любовь, вся терпящая.

Нѣжайше испрашиваю, архипастыръ, вашего святительскаго благословенія на себя, мою семью и паству и владычныхъ молитвъ предъ престоломъ Божиимъ, при сердечномъ желаніи, чтобы Господь Спаситель продлилъ и сохранялъ вашу драгоценную жизнь на многія лѣта.

Съ глубочайшею дѣтскою покорностію и преданностію изъясняю счастье быть

5-го ноября 1855 года,
Нижне Тагильскій заводъ.

Преписка Преосвященнаго Аркадія.

На этомъ письмѣ собственною рукою пр. Аркадія написано (карандашемъ): „21 ноября. Вчерашній благодатный день былъ для меня днемъ величайшихъ утѣшеній!!! Что я видѣлъ въ Божіемъ храмѣ, окруженный благочестивыми!!! Что я слышалъ въ Божіи храма отъ преданныхъ славъ Царицы небесной, отъ посѣтившихъ и меня!!! Наконецъ въ 8 часу вечера получилъ я вотъ и это письмо!!! изъ за 2545 верстъ!!! О неизреченная милость Божія къ царству русскому!!! О покровительство материнское Царицы небесной христолюбивому народу русскому!!! Есть пастыри добрые на св. землѣ русской!!! Есть благочестивые, благолюбивые христіане на ней, которые любятъ своихъ пастырей любовію Христовою!!! При мнѣ—обратились изъ раскола поминаные здѣсь прихожане-молитвенники о своемъ болящемъ пастырѣ!!! Отъ моей руки приняли они себѣ пастыря, которому толико пригѣпились своимъ усердіемъ!!! Не могу не подѣлиться съ вами—моими вчерашними ощущеніями и симъ—отраднѣмъ, отраднѣйшимъ письмомъ, которое свидѣтельствуетъ о добромъ пастырѣ, еще болѣе свидѣтельствуетъ о добрыхъ пасомыхъ. „Такъ и плачется, такъ и шепчется молитва: „О, спаси, Господи, люди твоя и благословія достояніе Твое: церковь твою и кивотъ ея святой—Русь православную“!

На послѣдней страницѣ письма написано собственноручно чернилами: „Отвѣтъ съ книгою отиравленъ 30 ноября“.

3.

Вотъ и я совершилъ мой путь, только, къ моему несчастію, во все время гостинбы былъ боленъ и возвратился домой 7-го сего іюля прямо на болѣзненный одръ. Сильная горячка привязалась ко мнѣ. Въ отлучкѣ былъ всего 17-ть дней. Теперь нишу съ одра болѣзни и усерднѣе прошу, владыко, не взыскать за мое писаніе. Даже рука едва владѣетъ перомъ.

Грустно было мнѣ нынѣ въѣзжать и пробѣжать Екатеринбургъ: ни одной родной души! Послѣ перевода въ Пермь къ Петропавловскому собору, братъ мой о. Іоаннъ умолялъ архипастыря за-

нять мѣсто въ Суксунскомъ заводѣ, вмѣсто переведеннаго къ должности благочиннаго въ Оханскъ о. Николая Попова, и занялъ это мѣсто съ 4-го мая. Ужъ какъ Богъ благословить его тутъ! Путь мой былъ на Сысертскій заводъ. Здѣсь мой зять о. Дмитрій Богомоловъ и кавалеръ о. Констанскій, выведенный изъ Каменскаго завода, если вѣрить, по неудовольствіямъ съ тамошнимъ управителемъ. О. Матоей Поповъ, не смотря на различіе уѣздовъ, живя въ Каменскомъ заводѣ, завѣдываетъ тоже благочиніе. О. Дмитрій Богомоловъ имѣетъ уже двухъ зятей — іереевъ. Одинъ, сынъ Таволжанскаго священника, о. Матоея Кожевникова, о. Константинъ, поступившій на уступленное мѣсто своего родителя, за нимъ старшая дочь. Другой — сынъ покойнаго Котайскаго священника Алексѣя Мушина, о. Петръ, студентъ, поступившій въ Черный-Яръ — деревеньку, отдѣляющуюся отъ Долматова, въ которой нѣтъ еще церкви, за нимъ — вторая. Былъ въ Багарятской: тутъ одинъ священникъ о. Алексѣй Дергачевъ — отецъ моего свояка, другой изъ молодыхъ, о. Николай Григорьевъ, взявшій дочку тутшняго о. Василія вмѣстѣ съ его мѣстомъ. Между іереями примѣтно нестройно. Къ стыду священства, здѣсь случилось слышать мнѣ вздохи, что приходы разорены чрезъ устройство мнѣщества церквей въ деревняхъ! Проѣзжалъ недалеко отъ Тимпой: здѣсь проводитъ свои жалкіе дни магистръ о. Евгеній Ляпустинъ, переходившій вдоль и поперекъ мѣста епархіи. Въ Боевкѣ о. Ілія Хомяковъ, въ огневой кто-то изъ молодыхъ. Въ Теченскомъ селѣ — мой батюшка и о. Николай Бирюковъ. — живутъ прекрасно. Старшинство за о. Николаемъ. О. Николай живъ духомъ, только, жаль, нѣтъ ему споспѣшника въ тѣхъ намѣреніяхъ, которыя готовы излиться изъ его души для собственнаго блага, блага и пользы пасомыхъ. Мой батюшка для передѣлки отношеній между прихожанами уже устарѣлъ. Въ Течу я пріѣхалъ 23-го прошедшаго іюня, нашелъ батюшку весьма больнымъ и самъ тутъ же заболѣлъ. 27-го числа Течу посѣтилъ высокопреосвященнѣйшій Невсѣтъ, около часа былъ въ церкви и потомъ на часъ или полтора въ домѣ о. Николая. Мой отецъ не являлся высокопреосвященнѣйшему по причинѣ своей болѣзни, о которой коротко было извѣстно отцу благочинному Михаилу Ку-

зовникову. Высокопреосвященнѣйшій часовъ въ 5-ть выѣхалъ въ Верхнеапостольскую, по свидѣтельству, безъ малѣйшаго огорченія. 28-го числа я былъ въ Бродокалмацкой у моего двоюроднаго брата отца Іоанна Васильевича Соколова. Высокопреосвященнѣйшій отсюда былъ въ Течи. Другой священникъ здѣсь о. Василій Пономаревъ, бывшій экономя и учитель естественныхъ наукъ въ пермской семинаріи. Онъ переведенъ сюда изъ Кушвы, какъ было слышно, по подозрѣнію въ притязательности къ одному чиновному браку. Онъ не терпитъ сельскаго прихода, по склонности къ заводской или городской жизни, и приходъ взаимно его не терпитъ, не находя въ немъ свойствъ и качествъ по себѣ.

Здѣсь владыка былъ педоволецъ, во 1-хъ, діакономъ Кудрявцовымъ, котораго епархіальное начальство за долго до сего обязало прінскивать мѣсто въ Шадринскаго уѣзда; во 2-хъ, не найдя надлежащей заботы о выискѣ книгъ, какъ то: Православнаго Собесѣдника, и въ 3-хъ, не найдя должной заботы о гостепрѣимствѣ у о. Василія. Влестящая нѣкогда Бродокалмацкая, въ отношеніи къ прежнему, можно сказать, составляетъ только развалины. Расколъ и ни малѣйшей заботы о немъ, неустройство обгорѣлой церкви и самое медленное объ ней поученіе, вліяніе кучи отставныхъ писарей и головъ, почивающихъ на законъ и все направляющихъ по собственнымъ прихотямъ: все это составляетъ плачевную картину. Братъ мой живетъ, какъ молодой священникъ и наследникъ вседовольства.

Другой его братъ — Василій вышелъ въ свѣтскіе. Послѣ Бродокалмацкой я былъ въ Ключахъ. Здѣсь много отраданаго. Ключи не столько Ключи, какъ источники, сколько Ключи, которыми отпираются внутреннія сокровища: порядокъ, довольство и благочестіе. Братъ о. Тихонъ третій годъ вдовствуетъ и память своей супруги онъ почиталъ очень признательно, сооривъ, складчиной съ однимъ своимъ прихожаниномъ, мраморный иконостасъ въ 1000 руб. сер. въ одномъ изъ трехъ предѣловъ своей церкви. Въ церкви у него очень хорошо. Отношенія къ прихожанамъ, сравнительно, мнѣ кажется, съ пѣлымъ Шадринскимъ уѣздомъ, по возможности правильныя. Онъ раздаетъ хлѣбъ безмездно бѣднымъ,

лишь бы только съели, ни малѣйшей не изъясляетъ притязательности при требованіяхъ, дарить прихожанъ святыми иконами и довать ихъ до сознательной любви къ святой церкви. Но живой духъ его въ сихъ предметахъ прикѣтно мечется: то бросается онъ въ Гужболта и тутъ ищетъ мудрости; то пускается въ корреспонденты статистическихъ свѣдѣній и суетными похвалами учитываетъ свой эгоизмъ; то окружаетъ себя чинами и долматовскимъ учительствомъ, и пастрояется по философіи вѣка сего; наконецъ, всего этого отрѣшается, и мечта объ монашествѣ, особенно при вашемъ высокопреосвященствѣ, утомляетъ и склоняетъ его голову. У него много постороннихъ обязанностей, напримѣръ, депутата, члена училищнаго комитета и проч. Владыка въ проѣздъ хотѣлъ его наградить набедренникомъ, по представленію преосвященнаго Іоны, но онъ имѣлъ счастье быть награжденнымъ еще отъ вашего высокопреосвященства. Обратный мой путь изъ Ключей былъ черезъ Першинское село. Здѣсь о. Стефанъ Хлыновъ и сынъ о. Марка. Въ Бугаѣ о. Іоаннъ Ареичъ. Его не видавъ, а церковь прикѣтно идетъ къ завершенію. Въ Верх-Тель о. Козьма и о. Антіохъ. Тутъ съ издалека я видѣлъ корпусъ и церковь вновь устрояющагося Дѣвическаго монастыря. Въ Течѣ, по приглашенію о. Николая, случилось видѣть ихъ раскольника. Молодой лѣтъ въ 36-ть мужчина, именемъ Аонасій, у котораго отецъ 6-й годъ въ острогѣ. И этотъ былъ тамъ же около года за некрещеніе родившагося сына, потемъ наказанъ и отлученъ, впрочемъ, безъ успѣха о крещеніи. У него родилась еще дочка, которую тоже не хочетъ крестить; поэтому г. становой и прислалъ его на увѣщаніе. Аонасій входитъ въ дождь, кладетъ поклонъ разсыянно. — Что же, Аонасій, еще-то поклонъ? — „А сила, бачка, не сяжетъ“. — Почему ты, Аонасій, не крестишь дочку? — молчитъ. — Или не такъ крестятъ, или не тѣ крестятъ, или вовсе крестить не надо? — молчитъ. — Да отвѣть что нибудь. — „Объ этомъ, бачка, было говорено“. — Если ты, Аонасій, истинны ищешь, какъ хлѣба насущнаго, вѣрно не пожажѣешь ни словъ, ни времени, и не сталъ бы такъ говорить, если-бъ не твое упрямство, которому тебя научили. — „Да за чѣмъ, бачка, было отдавать меня суду?“ — Кто кого прежде осудилъ? Но

ты ли напередъ предъ пѣлой деревней сказалъ, что это не такъ и то не эдакъ, что священникъ ужъ не священникъ, церковь Божья ужъ не Божья, а правила святца ужъ не святца? Ты осудилъ и самъ подвергся достойно осужденію закона. А кто этого хотѣлъ, кромя тебя самого.— „Да для чего пудить ко спасенію?“— „Для чего ты, Аванасій, съ наказаніемъ и угрозами учишь своихъ дѣтей добру? молчать. Скажу тебѣ, что и самъ Господь призываетъ человека ко спасенію иногда такъ, что человекъ не хочетъ его и не ищетъ его. Разказалъ ему пріимѣры: Савла, Маріи Египетской и под. А наше съ тобою дѣло совѣтъ иное. Ты уже принадлежалъ къ паствѣ, имѣлъ пастыря, святая церковь была твоєю пажитью, питала—кормила тебя, вдругъ ты отсталъ, заблудился: пастырь твой оставляетъ всю паству, бѣжить за тобою въ твой домъ, въ твоё поле, въ острогъ, гдѣ ты былъ, чтобъ только какъ нибудь разыскать тебя, погибшее овца. Есть ли это насиліе или принужденіе? Не прямая ли это обязанность пастыря, завѣщанная Господомъ Иисусомъ Христомъ? молчать.—Знаешь ли, Аванасій, что человекъ родится грѣшнымъ и что какимъ онъ родится нельзя наследовать царствія Божія?— „Гдѣ мнѣ знать!“—Такъ повѣрь, что это такъ. Чтобы быть чистымъ и святымъ для этого Господь далъ намъ средства—св. таинства. Ихъ столько-то и значать онѣ то-то. Какія бы другія средства кто не придумывалъ, чтобы изъ грѣшнаго сдѣлаться святымъ и чистымъ, во всей вселенной нигдѣ никакихъ не найдешь, кромя св. богоучрежденныхъ таинствъ, которыя раздавать велѣлъ Господь не иному кому, какъ отъ Бога поставленнымъ священникамъ. Дочка твоя ни подъ какимъ условіемъ не можетъ наследовать царствія Божія, если ты уклонишь ее отъ законнаго священническаго крещенія. „Есть добродѣтели, бачко!“—Во-первыхъ, Аванасій, грѣшный человекъ не можетъ творить добродѣтелей, къ нему всегда ближе зло, хотя бы онъ хотѣлъ и добраго; сила для добродѣтелей берется въ св. таинствахъ; въ 2-хъ, душа добродѣтелей есть любовь, а у тебя ее нѣтъ; ибо можешь ли ты любить прямо того, кого осуждаешь и презираешь?— „Нѣтъ не могу.“ Такъ вотъ я теперь скажу тебѣ словами св. апостола Павла, что всѣ наши самыя важнѣйшія добро-

дѣтели безъ любви ничто! (Раскрылъ и. завѣтъ и прочиталъ ему 1 Кор. XIII, 1—8 ст.).— „Да что же, батко, вѣдь я не отпорщикъ, даю, чего батьки просятъ“.— Аонасіѣ! когда ты надѣлялъ пастыря отъ любви, онъ и малое твое за великое бралъ; а когда соблазняетъ тебя это, никакой пастырь не согласится отъ тебя взять. Сѣтъ онъ тебѣ духовное, не велико если пожнеть тѣлесное, а если ты не принимаешь отъ него духовнаго, онъ не нуждается и не въ правѣ пожинать твое тѣлесное. Чѣмъ же покончимъ рѣчь съ тобою, Аонасіѣ?— Согласенъ ли будешь крестить дѣтей и быть тѣмъ же добрымъ прихожаниномъ, какимъ былъ прежде? молчать; и съ упорнымъ молчаніемъ его, о. Николай оставилъ дѣло до завтра. Не знаю, чѣмъ у нихъ кончилось, я уже уѣхалъ. Въ деревнѣ отца Николая, Сугоякъ, ближайшей къ Бродокалмацкимъ деревнямъ, такихъ семействъ около 6-ти. Въ окрестныхъ селахъ, говорятъ, тоже есть, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ, напр., въ Кривской—едва ли не пол-прихода. Нѣтъ большаго развитія, однако-жъ нѣтъ и ни малѣйшаго уснѣха въ обращеніи совратившихся. Если отношенія пастырей съ прихожанами не измѣнятся и не будетъ евангельской заботы о взысканіи погибающихъ, расколъ усилится, тѣмъ болѣе, что со стороны гражданскаго начальства чистое потворство. Когда мнѣ случилось за 30 верс. до Течи переѣзжать лошадей, вдругъ на встрѣчу мнѣ, т. е. изъ Теченскихъ краевъ, ѣдутъ три полныхъ фуры, при первой старикъ, при послѣднихъ по здоровой старухѣ. Послѣ увертокъ ихъ узнаю, что они изъ Шартава, что они сироты и ѣздили для сбора милостыни. Есть и фарисейство явъ ихъ творять, что старикъ тотъ самый *старыйшина*, который пакоститъ у несчастныхъ невѣжей, а старухи его помощницы. О. Николай сказывалъ, что они пойманы, но едва ли они. Мой батюшка надѣялся мѣсто свое видѣть за младшимъ сыномъ, Теофилактомъ, но онъ, съ сожалѣнію, исключень изъ средняго отдѣленія. при хорошемъ поведеніи, за малоуспѣшность, но, благодаря г. директора, поступилъ въ народную приходскую школу въ Пермь учителемъ. Теперь батюшка, думаю, возжелаетъ видѣть меня въ Течѣ, на своемъ мѣстѣ, между тѣмъ и мѣста моего жалъ и не хочется сдѣлать насилія въ разлукѣ моей

съ единовѣрцами. А самому мнѣ Теча любезна именно только при условіи перемѣны отношеній съ пасохиными, и при желаніи быть полезнымъ покою старичковъ. Но чрезъ васъ, архипастырь, Господь благословилъ меня на настоящее мѣсто; слѣдовательно на это прямая воля Божія, которой собственнымъ измышленіемъ и произволомъ я никакъ нарушить не могу, если не услышу того же архипастырскаго велѣнія отъ вашего высокопреосвященства изыти мнѣ во иную вѣсь.

На обратномъ пути въ Екатеринбургъ я останавливался у торгующаго тамъ здѣшняго крестьянина Хребтикова—раскольника, брата нашимъ попомарямъ, и отъ него, къ сожалѣнію, узнаю, что въ Екатеринбургъ еще двѣ открытыхъ раскольниковскихъ часовни!

Трудно это объяснить при всестороннихъ тамъ средствахъ миссій. Объ Тагильскомъ теперь ничего не могу доложить вашему высокопреосвященству: съ самаго пріѣзда не только изъ воротъ, еще изъ комнаты не выходилъ. Слышно, что о. протоіерей Іоаннъ съ минуты на минуту ожидаетъ въ Тагиль и къ себѣ преосвященнаго Іону изъ Невьянска. Извѣстно также, что въ Салку или Никольское село поступилъ священникъ о. Андрей Хлопкинъ изъ Ревды, и спѣшатъ церковь къ освященію. Извѣстно и то, что кувшинцы и выйскіе единовѣрцы подавали прошеніе архипастырю Неофиту, чтобы на мѣсто ихъ пастырей, о. Аознасія и о. Александра, опредѣлять новыхъ по сердцу ихъ. Прошенія возвращены на изслѣдованіе о. благочинному протоіерею Іоанну и оставлены безъ удовлетворенія. Должно быть есть и прихотливое, но много и вопіющихъ истинъ! Впрочемъ, слышно, священники оставлены подъ усугубленнымъ надзоромъ о. благочиннаго.

Настоящее занятіе мое въ облегченіе болѣзненной скуки и въ замѣну животной пищи, которой я не принимаю ровно 5-ть дней,— есть изученіе пастырскаго богословія. Какой важности, чести, славы и святости мы священники—пастыри сами себя лишаемъ, работая рабски грѣху и совершенно изворачивая истинное назначеніе пастыря на призрачное! Истинно что благочестіе на все полезно! Простяте, архипастырь, что, за недостаткомъ моихъ познаній и опытности, я осмѣлился написать все, что только есть теперь за

моею болѣзненною душою, и ничтожное и не интересное. Господь-сердцевѣдецъ видитъ мою готовность излить предъ вами всю мою душу!

Выйскіе мои родные, я съ женою и дѣтьми отъ глубины сердца испрашиваежъ нашего архимастырскаго благословенія и святительскихъ молитвъ. Съ глубочайшею сыновнею преданностію и покорностію имѣю счастье назваться, вашего высокопреосвященства, милостиваго отца и архимастыря, низжайшій послушникъ вѣжне-тагильской единовѣрческой Никольской церкви

Священникъ Петръ Успенскій

16 іюля 1855 года.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки